

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ / THE DIALECTICS OF ANTI-CORRUPTION

УДК 343.35:343.9:37

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.4.5-17>

И. А. ДАММ¹

¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ, ФОРМЫ И ВИДЫ

Цель: выработка на основе изученной научной литературы и законодательства о противодействии коррупции понятия коррупции в сфере образования, выделение ее характерных черт, признаков, форм и видов, а также привлечение внимания научной общественности к обсуждению категориального аппарата коррупции в образовании и ее предупреждения.

Методы: диалектический метод познания.

Результаты: на основе анализа научной литературы, российского законодательства о противодействии коррупции выявлены характерные особенности коррупции в образовании: сфера существования, специфика субъектов коррупционных отношений в образовании, особенности коррупционных целей, классифицированы виды коррупции по разным основаниям (в зависимости от типа образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы; от характера используемых полномочий лиц, обладающих управленческими полномочиями в образовательных организациях; по количественному субъектному составу; по характеру использования служебного положения субъектами пассивного подкупа в коррупционных отношениях в образовании; от структуры организации коррупционных отношений в образовании; по характеру извлекаемых выгод; по характеру и степени общественной опасности). В завершении статьи предложено авторское определение коррупции в образовании, под которым понимается негативное социально-правовое явление, существующее в общественных отношениях в сфере образования и заключающееся в противоправном использовании должностного положения, статуса участниками отношений в сфере образования в целях извлечения выгод материального и (или) нематериального характера для себя или третьих лиц, а равно в предоставлении таких выгод.

Научная новизна: в статье впервые рассматриваются характерные особенности коррупции в образовании, выделяются ее формы и виды, а также предлагается определение коррупции в сфере образования.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, просветительской и образовательной деятельности при рассмотрении вопросов о коррупции и ее предупреждении в сфере образования.

Ключевые слова: диалектика противодействия коррупции; коррупция; образование; понятие; признаки; формы; виды

Как цитировать статью: Дамм И. А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 5–17.
DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.5-17

Введение

Коррупция существует в различных сферах жизнедеятельности нашего общества. Научным сообществом исследуются особенности коррупции в системе государственного и муниципального управления, правоохранительных органах, здравоохранении, спор-

те, частном секторе, избирательном процессе и других сферах, вырабатываются меры предупреждения. Коррупция в образовании не является исключением.

Опасность коррупции в сфере образования заключается в том, что процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом, сводится

к сделке, в которой существенное значение имеет лишь получение представителем системы образования вознаграждения за использование своего должностного положения. В таких условиях образование фактически сводится к отношениям купли-продажи, при этом уровень приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций остается за рамками коррупционной сделки. Фактически безграмотный, но получивший диплом в результате использования коррупционных отношений в образовании врач, учитель, инженер, строитель, юрист или другой дипломированный специалист может искалечить не одну человеческую жизнь в процессе своей «профессиональной» трудовой деятельности. Очевидно, что развитие общества и государства при отсутствии грамотных, квалифицированных, молодых специалистов имеет весьма туманные перспективы.

Значимым негативным последствием коррупции в образовании является приобретение обучающимися навыков вступления в коррупционные отношения, урегулирования возникающих проблем коррупционным путем. В таких условиях у молодого поколения еще со школьной или студенческой скамьи формируется привыкание к коррупции, восприятие коррупции как допустимого явления, закладывается готовность к вступлению в коррупционные отношения в ходе реализации полученных знаний уже в процессе трудовой деятельности.

Нельзя не отметить, что привитию коррупционных навыков у обучающихся способствуют сложившиеся в нашем обществе традиции дарения. Стремление граждан задарить, «умаслить», отблагодарить врача, учителя, чиновника далеко не всегда является добровольным актом человеческой благодарности, а скорее выступает как сложившийся в обществе обычай, традиция, своеобразная норма поведения. Вместе с тем традиция дарения (получения) подарков при определенных обстоятельствах может оказаться ничем иным, как бытовым взяточничеством.

Коррупция в образовании представляет собой сложное, пока еще недостаточно хорошо изученное социально-правовое явление. В научной и зарубежной литературе содержатся работы, посвященные общей характеристике коррупции в образовании, ее детерминантам, а также предложениям по совершенствованию системы предупреждения: Е. А. Акунченко [1], Н. В. Ванюхина и А. И. Скоробогатова [2],

И. Л. Грошев и И. А. Грошева [3], С. В. Дергачев [4], Н. В. Захаров [5], Г. Л. Ильин [6], П. А. Кабанов [7–9], А. А. Кирилловых [10], Ю. А. Коваль [11], Д. Г. Левитес [12], А. А. Машиньян [13], В. А. Михеев [14], И. В. Плюгина [15], Е. Е. Румянцева [16], Д. С. Чекинев [17], К. Komalasari [18], D. Saripudin [18], Jacques Hallak [19], Muriel Poisson [20] и др.

Исследованию различных аспектов коррупции в образовании посвящены диссертационные исследования специалистов в области юриспруденции, экономики, социологии: Е. А. Борисовой [21], Н. Ф. Бодрова [22], Э. А. Леонтьевой [23], С. В. Плохова [24], Д. А. Повного [25], В. Н. Пугача [26], Е. В. Слесаревой [27], Ю. П. Стребкова [28] и др.

Однако, несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных коррупции в образовании, вопрос о понятии коррупции в образовании, ее признаках, формах и видах до сих пор остается открытым. Соответственно, объект предупредительной деятельности, его специфические особенности, а также формы и виды не определены.

Отсутствие системных знаний о коррупции в образовании как об объекте предупредительной деятельности негативно отражается на разработке комплекса эффективных мер противодействия такому виду коррупции.

Приходится констатировать, что в настоящее время педагогические работники, иные представители системы образования, а также обучающиеся и их представители далеко не всегда имеют необходимые знания о коррупции в образовании, об антикоррупционных стандартах поведения, об ответственности за совершение коррупционных деяний.

Целью настоящей работы является выработка на основе изученной научной литературы, законодательства о противодействии коррупции понятия коррупции в образовании, определение ее характерных черт, форм и видов, а также привлечение внимания научной общественности к обсуждению категориального аппарата коррупции и ее предупреждения в образовании.

Результаты исследования

Рассмотрение специфики коррупции в образовании представляется целесообразным начать с краткого изложения подходов к пониманию коррупции в зарубежной и отечественной доктрине, законодательстве о противодействии коррупции.

Как в отечественной, так и зарубежной научной литературе отсутствует общепризнанное определение коррупции.

В зарубежной литературе преобладает широкий подход к пониманию коррупции. Так, С. Роуз-Акерман определяет коррупцию как неправомерное использование для личной выгоды [29, с. 551]. Ж. Аллак и М. Пуассон под этим термином понимают «систематическое использование служебного положения в личных целях» [19, с. 33]. Ханс-Вольф Граф характеризует ее как «противоестественный обмен между несколькими лицами, при котором эти лица (тоже противоестественно) приобретают преимущества за счет третьих лиц и с нарушением существующих законов и действующей морали» [30, с. 39].

А. Хайденхаймер предложил маркировать коррупцию белым, серым и черным цветами [31, с. 1–5]. «Белая обозначает практики, относительно которых в общественном мнении существует согласие: данные действия не считаются предосудительными. Они, по существу, интегрированы в культуру и не воспринимаются как проблема. Черная коррупция является объектом иного консенсуса: действия осуждаются всеми слоями общества – «когда преобладает согласие элиты и общественного мнения в осуждении и желании наказать ее на основе закона». Серой коррупцией А. Хайденхаймер назвал те практики, относительно которых никакого согласия не существует, когда одни, обычно представители элиты, могут желать наказания коррупционного действия, другие – нет, а большинство может не иметь определенного мнения по этому поводу» [32, с. 89].

Среди сложившегося спектра мнений в отечественной доктрине можно выделить два основных подхода к ее определению. Сторонники первого, более узкого подхода предлагают рассматривать коррупцию как подкуп-продажность государственных или иных служащих (как сделку): А. И. Долгова [33], Н. Ф. Кузнецова [34], Н. А. Лопашенко [35], С. В. Максимов [36] и др. Сторонники второго подхода включают в объем понятия коррупции помимо подкупа-продажности (сделки) и иные злоупотребления служебным положением в личных целях: А. А. Аслаханов [37], Л. М. Колодкин [38], В. В. Лунеев [39], Н. И. Мельник [40], З. А. Незнамова [41], Н. В. Щедрин [42] и др.

В отечественной доктрине, раскрывая понятие коррупции, авторы характеризуют следующие ее черты: сферу существования, круг субъектов и цели.

Сферы существования коррупции – вопрос открытый. В ранних научных исследованиях этого явления преобладало мнение, что существование коррупции ограничивается государственным и муниципальным управлением [41, 43]. В ходе развития научных знаний о коррупции, в том числе под влиянием международного законодательства, представления о границах существования коррупции расширились. В настоящее время обосновывается наличие ее в образовании, здравоохранении, спорте, частном секторе, избирательном процессе, судебной системе, адвокатуре и других сферах.

Круг субъектов коррупционных отношений напрямую зависит от признания учеными существования коррупции в тех или иных сферах общественных отношений.

Традиционно выделяются две стороны коррупционных отношений: пассивного и активного подкупа.

Субъекты пассивного подкупа – это лица, использующие свое должностное (служебное) положение или статус в личных или групповых интересах, в интересах стороны, предоставляющей выгоды и преимущества. Характеризуя коррупцию, большинство авторов указывают на использование субъектом пассивного подкупа должностного (служебного) положения, должностных полномочий. Некоторые авторы дополнительно указывают также на возможность использования статуса, обязанностей, авторитета занимаемой должности и прочее. Не вдаваясь в научную дискуссию, следует отметить, что коррупцию в широком смысле характеризует использование субъектом пассивного подкупа всего из вышеперечисленного, от должностного положения до авторитета занимаемой должности.

Субъекты активного подкупа – это граждане и коллективные образования, предоставляющие выгоды и преимущества стороне пассивного подкупа.

Коррупционная цель является неотъемлемой характеристикой коррупционных отношений. Субъекты пассивного подкупа используют свое должностное положение для извлечения определенных выгод, преимуществ. Ряд авторов указывает, что коррупционные правонарушения совершаются только в целях извлечения корыстной выгоды. Нематериальные выгоды, таким образом, к числу коррупционных не относятся. Однако, как верно отмечает З. А. Незнамова, «не менее распространенным и не менее общественно опасным

является получение и предоставление субъектам коррупции выгод и преимуществ нематериального характера. В качестве примеров можно привести коррупционное лоббирование интересов физических и юридических лиц, финансово-промышленных групп и организованных преступных группировок, протекционизм, предоставление и получение конфиденциальной информации» [41, с. 35] и т. п.

Законодательное определение коррупции закреплено в ст. 1 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008.

Анализ дефиниции во взаимосвязи с иными положениями Федерального закона «О противодействии коррупции» не позволяет однозначно определить сферы существования коррупции. В первоначальной редакции названный Федеральный закон был ориентирован на предупреждение коррупции преимущественно в сферах государственного и муниципального управления. Указание на предупреждение коррупции в организациях появилось значительно позже – Федеральным законом № 231-ФЗ от 03.12.2012 в текст Федерального закона «О противодействии коррупции» была введена ст. 13.3. «Обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции». Таким образом, сферы существования коррупции существенно расширены и не ограничиваются лишь государственным и муниципальным управлением.

Круг субъектов в Федеральном законе «О противодействии коррупции» включает в себя сторону и пассивного, и активного подкупа.

Стороной пассивного подкупа выступают физические лица, использующие свое должностное положение. В. В. Астанин отмечает соответствие избранного законодателем подхода к определению субъектов коррупции требованиям международных антикоррупционных договоров, в которых участвует Российская Федерация (Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г.). «Если консолидировать все признаки субъектов коррупции в названных конвенциях, то содержательно к субъектам коррупционных деяний можно относить не только государственных служащих, но и лиц, оказывающих публичные функции в целом, независимо от того, в какой сфере – частной, государственной или общественной (политической), безотносительно к какой-либо

определенно занимаемой должности (руководитель, исполнитель)» [44, с. 15].

Вместе с тем в ряде коррупционных отношений субъекты пассивного подкупа не обладают должностным положением. Например, при подкупе присяжного заседателя, эксперта, не имеющего служебного положения, члена избирательной комиссии, работающего в комиссии на внештатной основе, члена комиссии по урегулированию конфликта интересов – представителя научной организации и пр. Указанные субъекты пассивного подкупа в коррупционных отношениях используют не должностное положение, а свой особый правовой статус. В связи с чем значительная часть коррупционных отношений выносится за рамки законодательного определения коррупции. Отмечая указанное несовершенство, Н. В. Щедрин предлагает субъект пассивного подкупа в коррупционных отношениях определять как «лицо, имеющее публичный статус» [45].

Важно отметить, что в соответствии с законодательной дефиницией коррупционным, помимо подкупа-продажности (сделки), признается также использование физическим лицом своего должностного положения в целях извлечения выгоды лично для себя.

Стороной активного подкупа по определению законодателя выступает лицо, предоставляющее имущественные выгоды стороне пассивного подкупа.

Коррупционные цели определяются федеральным законодателем в понятии «коррупция» исключительно как материальные: получение денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц. Извлечение выгоды нематериального характера в соответствии с определением коррупции в Федеральном законе «О противодействии коррупции» не образует коррупционного деяния. Такое определение коррупционных целей не соответствует международному законодательству и подвергается критике в научно-практической литературе [46].

Коррупция в образовании является видом коррупции и обладает специфическими характерными чертами.

Учитывая, что общественные отношения в сфере образования регулируются Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», для характеристики коррупции в образовании основной терминологический аппарат соответствующей сферы

правового регулирования был заимствован из данного нормативного акта. Вместе с тем нельзя не отметить, что в научной литературе отмечается неоднозначность категориального аппарата законодательства об образовании [47–52].

Данный вид коррупции существует в общественных отношениях в сфере образования. «Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Отношения в сфере образования представляют собой «совокупность общественных отношений по реализации права граждан на образование, целью которых является освоение обучающимися содержания образовательных программ (образовательные отношения), и общественных отношений, которые связаны с образовательными отношениями и целью которых является создание условий для реализации прав граждан на образование» (п. 30 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Коррупция в сфере образования существует в отношениях:

- по управлению системой образования;
- организации образовательной деятельности.

Управление системой образования включает: формирование системы взаимодействующих органов, осуществляющих управление в сфере образования (государственных и муниципальных), принятие и реализацию программ, направленных на развитие системы образования, проведение мониторинга в системе образования, информационное и методическое обеспечение деятельности государственных и муниципальных органов, осуществляющих управление в сфере образования, государственную регламентацию образовательной деятельности и др. (п. 2 ст. 89 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Организация образовательной деятельности включает в себя:

- образовательный процесс;
- административную деятельность;
- хозяйственную деятельность по обеспечению образовательного процесса.

Коррупционные отношения, существующие в названных видах деятельности образовательной организации, имеют свою специфику.

Наиболее выражены особенности коррупции в образовании проявляются в отношениях, складывающихся в образовательном процессе между педагогическим работником и обучающимся (его представителем).

Административная деятельность образовательной организации также имеет свои особенности. Если приводить в пример организацию высшего образования, то это и процедура зачисления (отчисления) обучающихся, восстановления в образовательной организации, перевода на очную или заочную форму обучения, предоставления академического отпуска, жилых помещений в общежитиях, именных стипендий и т. п.

Коррупционные отношения, складывающиеся в хозяйственной деятельности образовательной организации, обладают менее выраженными специфическими особенностями и типичны для большинства хозяйствующих субъектов.

Круг субъектов коррупционных отношений в образовании разнообразен.

Как уже было отмечено ранее, в научной литературе в коррупционных отношениях выделяются две стороны: это сторона пассивного подкупа и сторона активного подкупа. Данная классификация сторон коррупционных отношений вполне применима и к характеристике коррупции в образовании.

Субъекты пассивного подкупа в образовании – это участники отношений в сфере образования, использующие свое должностное, служебное положение (статус) в личных или групповых интересах за вознаграждение.

Субъекты активного подкупа в образовании – это участники отношений в сфере образования, предоставляющие выгоды и преимущества стороне пассивного подкупа.

Субъектами пассивного и активного подкупа в коррупционных отношениях в образовании могут выступать как участники отношений в сфере образования, так и участники образовательных отношений.

К участникам отношений в сфере образования относятся:

- участники образовательных отношений;
- федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, работодатели и их объединения (п. 32 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Участники образовательных отношений – это «обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность» (п. 31 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Таким образом, законодатель к числу участников образовательных отношений относит непосредственных участников образовательного процесса: с одной стороны, обучающихся и их родителей (законных представителей), с другой – педагогических работников, их представителей, а также организации, осуществляющие образовательную деятельность.

К числу основных субъектов пассивного подкупа в коррупционных отношениях в образовании представляется возможным отнести следующие категории работников образовательных организаций: руководители, педагогические, научные, административные и административно-хозяйственные, медицинские работники и др.

Каждому из названных видов субъектов пассивного подкупа в образовании присущи характерные формы коррупционных отношений. Так, наиболее распространенной и общественно опасной формой коррупции в образовании является использование педагогическим работником должностного положения за вознаграждение при аттестации обучающегося (приеме экзамена, зачета, контрольной или курсовой работы). Коррупционное использование административным работником образовательной организации своего должностного положения может осуществляться в форме оказания за вознаграждение содействия обучающемуся в переводе с платной формы обучения на бюджетную. Коррупционные отношения административно-хозяйственных работников могут выражаться в получении ими выгод за предоставление третьим лицам имущества образовательной организации в пользование без надлежащего оформления документов. Для медицинских работников характерно получение незаконных вознаграждений при исполне-

нии должностных обязанностей за выдачу справок о временной нетрудоспособности учащегося, для освобождения от уроков физкультуры и пр.

К субъектам активного подкупа в образовании следует отнести обучающихся и их родителей (законных представителей), а также иных лиц, предоставляющих выгоды стороне пассивного подкупа.

Коррупционная цель является неотъемлемой характеристикой коррупционных отношений в образовании. Коррупционные цели в образовании разнообразны и имеют свою специфику.

Субъекты пассивного подкупа в образовании, как правило, вне зависимости от сферы образовательной деятельности используют свое служебное положение (статус) с целью извлечения выгод как материального, так и нематериального характера.

Изучение судебной практики привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере образования, сложившейся в Сибирском федеральном округе, свидетельствует, что представители образовательных организаций (как педагогические работники, так и руководители) в коррупционных отношениях извлекают выгоды преимущественно в виде денежных средств. Примечательно, что незначительность суммы взятки не образует малозначительности преступления. Так, в отношении доцента кафедры музейных технологий и охраны наследия Восточно-сибирской государственной академии культуры и искусств был вынесен обвинительный приговор за получение взяток от студентов в размере 300 и 400 рублей (два эпизода) за выставление зачета в ходе проведения пересдачи зачета по учебной дисциплине «Архитектура Сибири» без его фактического принятия. Преподавателя признали виновным в совершении трех преступлений, предусмотренных ст. 290 ч. 2 УК РФ. Осужденный был приговорен к условному наказанию в виде 3 лет и 6 месяцев лишения свободы с испытательным сроком 3 года¹.

Значительно реже выгода в коррупционных отношениях в образовании выражается в виде продуктовых наборов, спортивного инвентаря, подарочных сертификатов.

¹ Решение по делу № 1-542/2010 Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ (Республика Бурятия). URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-ulan-ude-respublika-buryatiya-s/act-101148702/> (дата обращения: 21.05.2016).

Так, обвинительный приговор был вынесен в отношении преподавателя фортепиано Алтайского государственного музыкального колледжа, который получил взятку от студентки 4-го курса в виде бутылки коньяка и набора конфет на общую сумму 1 643 рубля 30 копеек за повторную сдачу дифференцированного зачета и повышение оценки по учебной дисциплине «Музыкальная информатика» без фактической передачи зачета. Преподаватель был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ и приговорен к наказанию в виде штрафа в размере 41 082 рублей 5 копеек².

Преподаватель физической культуры Омского института водного транспорта (филиал) ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта» получал взятки в виде лыжной мази стоимостью 200 рублей, а также 300 рублей за оценки «хорошо» и «удовлетворительно» на дифференцированном зачете без фактической проверки знаний. Преподаватель был признан виновным в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 290 УК РФ, ч. 1 ст. 292 УК РФ, и приговорен к наказанию в виде штрафа в размере 30 000 рублей³.

Руководитель физического воспитания КГБПОУ «Красноярский юридический техникум» ставил зачеты за вознаграждение по предмету «физическая культура» студентам, имевшим пропуски занятий, своевременно не сдававшим необходимые спортивные нормативы:

– студентке А. в виде трех плиток шоколада торговой марки «Бабаевский» стоимостью 150 рублей каждая на общую сумму 450 рублей;

– студенту Б. в виде бутылки водки наименования «Русский лед» объемом 0,5 л стоимостью 334 рубля 25 копеек;

– студенту В. в виде бутылки шампанского торговой марки «Абрау-Дюрсо» стоимостью 869 рублей.

Приговором Советского районного суда города Красноярска руководитель физического воспитания КГБПОУ «Красноярский юридический техникум» был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ. Ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 45 000 (сорока пяти тысяч) рублей⁴.

В другом случае преподаватель из г. Омска была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 30 за незаконное выставление оценки «удовлетворительно» за сдачу зачета без самой процедуры зачета. Предметом взятки стала подарочная карта магазина на сумму 500 рублей. Осужденной было назначено наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей⁵.

Коррупционные цели субъектов активного подкупа зависят от того, в какой сфере деятельности образовательной организации осуществляется коррупционное правонарушение: образовательный процесс, административная деятельность или хозяйственная деятельность образовательной организации.

Если речь идет об образовательном процессе, то целью субъекта активного подкупа является прохождение обучающимся промежуточной или итоговой аттестации.

В коррупционных отношениях, существующих в сфере административной деятельности, субъекты активного подкупа могут преследовать цели предоставления академического отпуска, перевода с платной формы обучения на бюджетную, получения жилого помещения в общежитии и т. п.

Коррупционные отношения в образовании разнообразны и могут классифицироваться по различным основаниям.

Они существуют непосредственно в образовательном процессе, а также в сфере административной и хозяйственной деятельности образовательной организации по обеспечению образовательного процесса.

² Решение по делу № 1-251\12 Центрального районного суда г. Барнаула (Алтайский край). URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-barnaula-altajskij-kraj-s/act-105652122/> (дата обращения: 22.05.2016).

³ Решение по делу № 1-156/2012 Центрального районного суда г. Омска (Омская область). URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-omska-omskaya-oblast-s/act-442599179/> (дата обращения: 25.05.2016).

⁴ Решение по делу № 1-796/2015 Советского районного суда г. Красноярска Красноярского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-501141367/>

⁵ Решение по делу № 1-432/2011 Центрального районного суда г. Омска (Омская область). URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-omska-omskaya-oblast-s/act-100915588/> (дата обращения: 26.05.2016).

В зависимости от типа образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы, можно выделить коррупцию, существующую:

- в дошкольных образовательных организациях;
- общеобразовательных организациях;
- профессиональных образовательных организациях;
- образовательных организациях высшего образования.

В зависимости от характера используемых полномочий можно говорить о коррупции лиц, обладающих управленческими полномочиями в образовательных организациях и не обладающих таковыми.

По количественному субъектному составу представляется возможным выделить коррупцию одностороннюю – когда субъект коррупции использует свое служебное положение в личных интересах, двух- и многостороннюю, где присутствует субъект (субъекты), использующий служебное положение в интересах субъекта (субъектов), предоставляющего выгоды материального и (или) нематериального характера.

По характеру использования служебного положения субъектами пассивного подкупа в коррупционных отношениях в образовании можно выделить использование служебного положения в рамках служебных полномочий и использование служебных полномочий, связанное с их злоупотреблением или превышением.

В зависимости от структуры организации коррупционных отношений в образовании можно выделить отношения, имеющие простую структуру, когда коррупционные отношения возникают между подкупающей и подкупаемой стороной или когда лицо использует свое служебное положение в собственных интересах, и сложную, именуемую «торговлей влиянием», «когда лицо, имеющее реальное или предполагаемое влияние на других лиц, торгует этим влиянием в обмен на материальную выгоду от лица, нуждающегося в таком влиянии» [53, с. 39].

По характеру извлекаемых выгод можно выделить коррупцию в образовании, связанную с извлечением выгод материального характера, и коррупцию, связанную с извлечением выгод нематериального характера.

По характеру и степени общественной опасности коррупционные правонарушения в сфере образования подразделяются на коррупционные проступки (дисциплинарные, гражданско-правовые и административные) и коррупционные преступления.

Выводы

Изучение научной литературы, а также положений законодательства о противодействии коррупции позволило выявить характерные черты коррупции как сложного, системно-структурного социально-правового явления.

Полученные знания были спроецированы на систему отношений в сфере образования.

Анализ терминологического аппарата законодательства об образовании позволил сделать вывод, что сферой существования коррупции в образовании являются общественные отношения в сфере образования.

Коррупция в образовании существует в отношениях, складывающихся по управлению системой образования, а также в отношениях по организации образовательной деятельности.

При этом коррупционные отношения в образовании имеют свою специфику в зависимости от вида деятельности по обеспечению образования: образовательный процесс, административная и хозяйственная деятельность по обеспечению образовательного процесса. Более выраженные особенности коррупционных отношений в образовании проявляются в образовательном процессе и административной деятельности по его обеспечению. Коррупционные отношения, возникающие в процессе хозяйственной деятельности образовательной организации, типичны для большинства хозяйствующих субъектов.

Круг субъектов коррупционных отношений в сфере образования включает в себя субъектов пассивного и активного подкупа.

Субъекты пассивного подкупа в образовании – это участники отношений в сфере образования, использующие свое должностное положение (статус) в личных или групповых интересах за вознаграждение.

Субъекты активного подкупа в образовании – это участники отношений в сфере образования, предоставляющие выгоды и преимущества стороне пассивного подкупа.

К числу основных субъектов пассивного подкупа в коррупционных отношениях в образовании относятся: представители образовательных организаций (руководители образовательных организаций, педагогические, научные, административные, хозяйственные работники). Каждому из названных видов субъектов пассивного подкупа в образовании присущи характерные формы коррупционных отношений.

Коррупционные цели в образовании разнообразны и имеют свою специфику. Субъекты пассивного подкупа в образовании, как правило, вне зависимости от сферы образовательной деятельности используют свое служебное положение (статус) с целью извлечения выгод как материального, так и нематериального характера. Коррупционные цели субъектов активного подкупа зависят от того, в какой сфере образовательной деятельности осуществляется коррупционное правонарушение: образовательный процесс, административная или хозяйственная деятельность образовательной организации. Так, обучающийся использует коррупционные отношения в образовательном процессе для получения промежуточной или итоговой аттестации. В административной деятельности обучающийся может преследовать цели получения жилого помещения в общежитии, перевода с платной формы обучения на бюджетную.

Классификации и типологии коррупции в образовании разнообразны и могут осуществляться по различным основаниям. Например, в зависимости от типа образовательных организаций можно выделить коррупцию, существующую в дошкольных, общеобразовательных, профессиональных организациях и организациях высшего образования.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что коррупция в образовании – негативное социально-правовое явление, существующее в общественных отношениях в сфере образования и заключающееся в противоправном использовании должностного положения, статуса участниками отношений в сфере образования в целях извлечения выгод материального и (или) нематериального характера для себя или третьих лиц, а равно в предоставлении таких выгод.

Список литературы

1. Акунченко Е. А. Игровые технологии в формировании нетерпимого отношения к коррупции в избирательном процессе среди несовершеннолетних // Гражданское образование в информационный век: воспитание демократической гражданственности и правовое образование: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Т. В. Болотиной, Е. Г. Пригодич, В. С. Ткаченко. Красноярск: Типография «Город», 2014. С. 80–86.
2. Ванюхина Н. В., Скоробогатова А. И. Устранение конфликта интересов педагога как фактор профилактики коррупционного поведения в сфере образования // Диалектика противодействия коррупции: мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2013. С. 31–34.
3. Грошев И. Л., Грошева И. А. Ключевые факторы коррупции в российской системе образования // Terra Economicus. 2010. Т. 8, № 3. С. 113–121.
4. Дергачев С. В. О некоторых правовых аспектах урегулирования конфликта интересов в образовательной сфере // Марийский юридический вестник. 2015. Т. 1, № 4 (15). С. 116–118.
5. Монахов О. Н., Захаров Н. В. Конфликт интересов преподавателя вуза в системе противодействия коррупции // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 39. С. 253–264.
6. Ильин Г. Л. О бюрократизации и коррупции в отечественном образовании // Школьные технологии. 2012. № 6. С. 9–17.
7. Кабанов П. А. Антикоррупционное консультирование как разновидность антикоррупционного просвещения: понятие и содержание // Административное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 634–642.
8. Кабанов П. А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 42–51.
9. Кабанов П. А. О соотношении антикоррупционного образования и антикоррупционного просвещения как видов антикоррупционной деятельности // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 978–985.
10. Кирилловых А. А. Публичная служба и конфликт интересов в сфере высшего образования: проблемные вопросы // Законодательство и экономика. 2015. № 2. С. 29–43.
11. Коваль Ю. А. К вопросу о ситуациях конфликта интересов в сфере образования // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 253–255.
12. Левитес Д. Г. Управление образованием как область регулирования конфликтов интересов (опыт постановки проблемы) // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2008. № 1. С. 84–100.
13. Машинья А. А., Кочергина Н. В. Противодействие коррупции в образовании: необходимость антикризисного и антикоррупционного анализа в российской системе образования // Перспективы науки и образования. 2015. № 4 (16). С. 37–40.
14. Михеев В. А. Новации и конфликты в системе высшего образования современной России // Конфликтология. 2014. Т. 3. С. 176–191.
15. Плюгина И. В. Конфликты интересов и противодействие коррупции в сфере образования. URL: http://obrzakon.ru/documents/opendoc/id/1234/cat_id/85 (дата обращения: 14.05.2016).

16. Румянцева Е. Е. Противодействие коррупции в системе школьного образования // Народное образование. 2012. № 10. С. 38–45.
17. Чекменев Д. С. К вопросу о комиссиях по урегулированию споров как элемента организационно-правового механизма разрешения конфликтных ситуаций между студентами и другими участниками образовательных отношений // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 4. С. 425–430.
18. Komalasari K., Saripudin D. Integration of Anti-Corruption Education in School's Activities // American Journal of Applied Sciences. URL: <http://thescipub.com/PDF/ajassp.2015.445.451.pdf> (дата обращения: 15.05.2016).
19. Аллак Ж. Коррупцированные школы, коррупцированные университеты: Что можно сделать? Париж: Международный Институт планирования образования ЮНЕСКО, 2014. 365 с.
20. Poisson M. Corruption and education. URL: <http://etico.iiep.unesco.org/uploads/media/190247e.pdf> (дата обращения: 15.05.2016).
21. Борисова Е. А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект): дис. ... канд. соц. наук. М., 2013. 222 с.
22. Бодров Н. Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 24 с.
23. Леонтьева Э. О. Институализация неформальных практик в сфере высшего образования: дис. ... д-ра соц. наук. Хабаровск, 2010. 352 с.
24. Плохов С. В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 25 с.
25. Повный Д. А. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в образовании Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 23 с.
26. Пугач В. Н. Взаимодействие качества образования и экономической безопасности вуза: дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. 164 с.
27. Слесарева Е. В. Институциональные реформы в сфере образования в России и за рубежом (Теория и практика): дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. 199 с.
28. Стребков Ю. П. Коррупционные преступления в сфере образования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 22 с.
29. Rose-Ackerman S. Corruption // Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy / С. К. Rowley, F. G. Schneider (eds). New York: Springer, 2008. Pp. 551–566.
30. Graf H.-W. Korruption, Fouque Literaturverlag, 1. Aufl., Egelsbach u.a., 2000. P. 39.
31. Heidenheimer A. Campaign Finance and Political Corruption: Tracing Long-Term Comparative Dynamics. Paper presented at the XVIII World Congress of the IPSA. Quebec City. August 1-5. 2000
32. Шедий М. В. Типология коррупции и основные модели коррупционных стратегий поведения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 8. С. 86–89.
33. Долгова А. И. Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 1997. С. 507.
34. Кузнецова Н. Ф. Обсуждение проблем борьбы с коррупцией // Государство и право. 1993. № 2. С. 134–135.
35. Лопашенко Н. А. Коррупция: содержание, проблемы правовой регламентации // Уголовное право. 2001. № 2. С. 98–102.
36. Максимов С. В. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы // Проблемы борьбы с коррупцией. М.: ЮрИнфоР, 1999; СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т Ген. прокуратуры РФ, 1998. С. 23–39.
37. Аслаханов А. А. Особенности российской коррупции // Проблемы борьбы с коррупцией. М.: ЮрИнфоР, 1999. С. 40–54.
38. Колодкин Л. М. Административно-правовые проблемы предупреждения коррупционной и организованной преступности: материалы круглого стола // Государство и право. 2002. № 1. С. 103–116.
39. Лунеев В. В. Политическая коррупция в России: материалы круглого стола // Государство и право. 2003. № 3. С. 105–116.
40. Мельник Н. И. Понятие коррупции // Коррупция и борьба с ней. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. С. 201–222.
41. Незнамова З. А. Признаки коррупции как социального явления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД, 2000. С. 32–38.
42. Щедрин Н. В. Антикоррупционные правила безопасности // Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2003. С. 52–71.
43. Сунгуров Ю. А. Противодействие коррупции: возможная роль уполномоченных по правам человека и структур гражданского общества // Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2004. С. 35–52.
44. Астанин В. В. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в деятельности государственных служащих: учебное пособие. М.: Европ. Учеб. Ин-т МГИМО (У) МИД РФ, 2011. 276 с.
45. Щедрин Н. В. О совершенствовании законодательного определения коррупции // Право и политика. 2009. № 7. С. 1448–1452.

46. Щедрин Н. В. Определение коррупции в федеральном законе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 31–36.
47. Зуев В. М., Гретченко А. И. Проблемы высшего образования в свете нового закона «Об образовании в Российской Федерации» // Экономика образования. 2013. № 2. С. 48–54.
48. Ветошкин С. А. Основные понятия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» / С. А. Ветошкин, М. А. Галагузова // Профессиональное образование. Столица. 2013. № 7. С. 22–27.
49. Кутьева Н. В. «Болевые точки» закона «Об образовании в Российской Федерации» // Вестник Университета Российской академии образования. 2012. № 5 (63). С. 48–50.
50. Путило Н. В. «Иные работники образовательной организации»: анализ положений ст. 52 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2013. Т. 8. С. 96–117.
51. Полонский В. М. Терминологические игры и их последствия // Педагогика. 2012. № 10. С. 111–116.
52. Кряклина Т. Ф. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и методологические проблемы анализа образования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 51. С. 71–76.
53. Спекбахер К. Обзор деятельности Совета Европы в области борьбы с коррупцией, организованной преступностью и легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем // Коррупция и экономические преступления. Красноярск: Красноярский государственный университет. С. 35–44.

Дата поступления 10.08.2016

Дата принятия в печать 15.11.2016

Дата онлайн-размещения 29.12.2016

© Дамм И. А., 2016

Информация об авторе

Дамм Ирина Александровна, кандидат юридических наук, директор Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз СФУ, доцент кафедры деликтологии и криминологии, Юридический институт Сибирского федерального университета

Адрес: 660099, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, тел.: +7 (391) 206-23-28

E-mail: idamm@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6286-374X>

I. A. DAMM¹

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

CORRUPTION IN THE SPHERE OF EDUCATION: NOTION, SPECIFIC FEATURES, FORMS AND TYPES

Objective: basing on the studied scientific literature and legislation on corruption counteraction, to elaborate the concept of corruption in the education sector, highlighting its specific features, characteristics, forms and types, and attracting the attention of the scientific community to the discussion of the categorical apparatus of corruption in education and its prevention.

Methods: dialectical method of cognition.

Results: basing on the analysis of scientific literature and the Russian legislation on corruption counteraction, the characteristic features of corruption in education were revealed: the sphere of existence, the specificity of the subjects of corruption relations in education, specific features of the goals of corruption; the types of corruption were classified according to various grounds (depending on: the types of educational organizations that implement basic educational programs; the nature of authority used by the persons who have administrative powers in educational institutions; the quantitative composition of the subjects; the nature of the use of official position by the subjects of passive bribery in the corruption relations in education; organizational structure of corruption relations in education; the nature of accrued benefits; the nature and degree of public danger). In the conclusion the author proposes the definition of corruption in education, which is interpreted as the negative socio-legal phenomenon existing in social relations in the sphere of education and consisting in the wrongful use of an official position and status of the participants of relations in the sphere of education in order to accrue benefit of tangible and (or) intangible nature, for themselves or third parties, as well as to provide such benefits.

Scientific novelty: for the first time the article considers the characteristic features of corruption in education, highlights its forms and types, and proposed a definition of corruption in education.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in the scientific, enlightenment and educational activities in addressing the issues of corruption and its prevention in the education sector.

Keywords: Dialectics of corruption counteraction; Corruption; Education; Concept; Characteristics; Forms; Types

---

Дамм И. А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды
Damm I. A. Corruption in the sphere of education: notion, specific features, forms and types

References

1. Akunchenko, E. A. Game techniques in forming the intolerant attitude towards corruption in election procedure among the under-aged, *Civil education in the information epoch: up-bringing of democratic civicism and legal education: works of the 7th All-Russia scientific-practical conference*, Krasnoyarsk: Tipografiya "Gorod", 2014, pp. 80–86 (in Russ.).
2. Vanyukhina, N. V., Skorobogatova, A. I. Elimination of the conflict of interests of a teacher as a factor of corruptive behavior prevention in the sphere of education, *Dialectics of corruption counteraction: works of the 3rd All-Russia scientific-practical conference*, 2013, pp. 31–34 (in Russ.).
3. Groshev, I. L., Grosheva, I. A. Key factors of corruption in the Russian educational sphere, *Terra Economicus*, 2010, vol. 8, No. 3, pp. 113–121 (in Russ.).
4. Dergachev, S. V. On some legal aspects of regulating the conflict of interests in the educational sphere, *Mariiskii yuridicheskii vestnik*, 2015, vol. 1, No. 4 (15), pp. 116–118 (in Russ.).
5. Monakhov, O. N., Zakharov, N. V. Conflict of interests of a university professor in the system of corruption counteraction, *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki*, 2015, No. 39, pp. 253–264 (in Russ.).
6. Il'in, G. L. On bureaucratization and corruption in Russian education, *Shkol'nye tekhnologii*, 2012, No. 6, pp. 9–17 (in Russ.).
7. Kabanov, P. A. Anti-corruption consultations as a form of anti-corruption enlightenment: notion and content, *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, 2015, No. 6, pp. 634–642 (in Russ.).
8. Kabanov, P. A. Anti-corruption enlightenment as a means of corruption counteraction: notion and content, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, No. 4, pp. 42–51 (in Russ.).
9. Kabanov, P. A. On the correlation between anti-corruption education and anti-corruption enlightenment as types of anti-corruption activity, *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, 2015, No. 9, pp. 978–985 (in Russ.).
10. Kirillovykh, A. A. Public service as a conflict of interests in the sphere of higher education: problem issues, *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, 2015, No. 2, pp. 29–43 (in Russ.).
11. Koval', Yu. A. On the issue of the situations of the conflict of interests in the sphere of education, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2014, No. 4, pp. 253–255 (in Russ.).
12. Levites, D. G. Education management as a sphere of regulation of the conflict of interests (experience of problem setting), *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*, 2008, No. 1, pp. 84–100 (in Russ.).
13. Mashin'yan, A. A., Kochergina, N. V. Corruption counteraction in education: need for anti-crisis and anti-corruption analysis in the Russian education system, *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2015, No. 4 (16), pp. 37–40 (in Russ.).
14. Mikheev, V. A. Innovations and conflicts in the sphere of higher education in modern Russia, *Konfliktologiya*, 2014, vol. 3, pp. 176–191 (in Russ.).
15. Plyugina, I. V. Conflicts of interests and corruption counteraction in the sphere of education, available at: http://obrzakon.ru/documents/opendoc/id/1234/cat_id/85 (access date: 14.05.2016) (in Russ.).
16. Rummyantseva, E. E. Corruption counteraction in the sphere of secondary school education, *Narodnoe obrazovanie*, 2012, No. 10, pp. 38–45 (in Russ.).
17. Chekmenev, D. S. On the issue of Commissions for adjustment of disputes as an element of organizational-legal mechanism of settling conflicts between students and other participants of educational relations, *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2014, No. 4, pp. 425–430 (in Russ.).
18. Komalasari, K., Saripudin, D. Integration of Anti-Corruption Education in School's Activities, *American Journal of Applied Sciences*, available at: <http://thescipub.com/PDF/ajassp.2015.445.451.pdf> (access date: 15.05.2016) (in Russ.).
19. Allak, Zh., Puasson, M. *Corrupt schools, corrupt universities: What can be done?* Parizh: Mezhdunarodnyi Institut planirovaniya obrazovaniya YuNESKO, 2014, 365 p. (in Russ.).
20. Poisson, M. *Corruption and education*, available at: <http://etico.iiep.unesco.org/uploads/media/190247e.pdf> (access date: 15.05.2016).
21. Borisova, E. A. *Corruption in the sphere of higher education: prospects of social control (regional aspect)*: PhD (Sociology) thesis, Moscow, 2013, 222 p. (in Russ.).
22. Bodrov, N. F. *Using special knowledge when investigating bribery and other forms of corruption in the sphere of education*: PhD (Law) thesis, Moscow, 2013, 24 p. (in Russ.).
23. Leont'eva, E. O. *Institulization of informal practices in the sphere of higher education*: doctoral (Sociology) thesis, Khabarovsk, 2010, 352 p. (in Russ.).
24. Plokhov, S. V. *Corruption crime counteraction in social sphere: by the example of healthcare and education in Volgograd and Saratov oblasts*: PhD (Law) thesis, Saratov, 2013, 25 p. (in Russ.).
25. Povnyi, D. A. *Administrative procedures as a means for corruption counteraction in education in the Russian Federation*: PhD (Law) thesis, Chelyabinsk, 2011, 23 p. (in Russ.).
26. Pugach, V. N. *Interaction between the quality of education and economic safety of a university*: doctoral (Economics) thesis, Moscow, 2010, 164 p. (in Russ.).
27. Slesareva, E. V. *Institutional reforms in the sphere of education in Russia and abroad (Theory and practice)*: PhD (Economics) thesis, Moscow, 2004, 199 p. (in Russ.).
28. Strebkov, Yu. P. *Corruption crimes in the sphere of education*: PhD (Law) thesis, Moscow, 2012, 22 p. (in Russ.).
29. Rose-Ackerman, S. *Corruption*, Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy, New York: Springer, 2008, pp. 551–566.
30. Graf, H.-W. *Korruption*, Fouque Literaturverlag, 1. Aufl., Egelsbach u.a., 2000, p. 39.

31. Heidenheimer, A. *Campaign Finance and Political Corruption: Tracing Long-Term Comparative Dynamics*. Paper presented at the XVIII World Congress of the IPSA. Quebec City. August 1-5, 2000.
32. Shedii, M. V. Typology of corruption and the main models of corruptive behavior strategies, *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, ser.: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo, 2011, No. 8, pp. 86–89 (in Russ.).
33. Dolgova, A. I. *Criminology*: textbook for juridical universities, Moscow, 1997, p. 507 (in Russ.).
34. Kuznetsova, N. F. Discussing the problems of struggling against corruption, *Gosudarstvo i pravo*, 1993, No. 2, pp. 134–135 (in Russ.).
35. Lopashenko, N. A. Corruption: content, issues of legal regulation, *Ugolovnoe pravo*, 2001, No. 2, pp. 98–102 (in Russ.).
36. Maksimov, S. V. Corruption crime in Russia: legal estimation, sources of development, measures of counteraction, *Problemy bor'by s korruptsiei*, Moscow: YurInfoR, 1999; Saint Petersburg: S.-Peterb. yurid. in-t gen. prokuratury RF, 1998, pp. 23–39 (in Russ.).
37. Aslakhanov, A. A. Features of the Russian corruption, *Problemy bor'by s korruptsiei*, Moscow: YurInfoR, 1999, pp. 40–54 (in Russ.).
38. Kolodkin, L. M. Administrative-legal issues of preventing corruptive and organized crime: materials of the Round Table, *Gosudarstvo i pravo*, 2002, No. 1, pp. 103–116 (in Russ.).
39. Luneev, V. V. Political corruption in Russia: materials of the Round Table, *Gosudarstvo i pravo*, 2003, No. 3, pp. 105–116 (in Russ.).
40. Mel'nik, N. I. Notion of corruption, *Korruptsiya i bor'ba s nei*, Moscow: Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2000, pp. 201–222 (in Russ.).
41. Neznamova, Z. A. Features of corruption as a social phenomenon, *Aktual'nye problemy teorii bor'by s prestupnost'yu i pravoprimenitel'noi praktiki*, Krasnoyarsk: Sib. yurid. in-t MVD, 2000, pp. 32–38 (in Russ.).
42. Shchedrin, N. V. Anti-corruption safety rules, *Preduprezhdenie korruptsii v sisteme ugovolnoi yustitsii*, Krasnoyarsk: ITs KrasGU, 2003, pp. 52–71 (in Russ.).
43. Sungurov, Yu. A. Corruption counteraction: potential role of ombudspersons and civil society structures, *Preduprezhdenie korruptsii v sisteme ugovolnoi yustitsii*, Krasnoyarsk: ITs KrasGU, 2004, pp. 35–52 (in Russ.).
44. Astanin, V. V. *Corruption counteraction and prevention of corruption risks in the functioning of state servants*: tutorial, Moscow: Evrop. Ucheb. In-t MGIMO (U) MID RF, 2011, 276 p. (in Russ.).
45. Shchedrin, N. V. On improving the legislative definition of corruption, *Pravo i politika*, 2009, No. 7, pp. 1448–1452 (in Russ.).
46. Shchedrin, N. V. Definition of corruption in Federal Law, *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2009, No. 3, pp. 31–36 (in Russ.).
47. Zuev, V. M., Gretchenko, A. I. Problems of higher education in the light of the new Law “On education in the Russian Federation”, *Ekonomika obrazovaniya*, 2013, No. 2, pp. 48–54 (in Russ.).
48. Vetoshkin, S. A., Galaguzova, M. A. Main notions of the Federal Law “On education in the Russian Federation”, *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa*, 2013, No. 7, pp. 22–27 (in Russ.).
49. Kut'eva, N. V. “Problem spots” of the Federal Law “On education in the Russian Federation”, *Vestnik universiteta rossiiskoi akademii obrazovaniya*, 2012, No. 5 (63), pp. 48–50 (in Russ.).
50. Putilo, N. V. “Other personnel of the educational establishment”: analysis of the provisions of Art.52 of the Federal Law “On education in the Russian Federation”, *Ezhegodnik rossiiskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva*, 2013, vol. 8, pp. 96–117 (in Russ.).
51. Polonskii, V. M. Playing with terminology and its consequences, *Pedagogika*, 2012, No. 10, pp. 111–116 (in Russ.).
52. Kryaklina, T. F. Federal Law “On education in the Russian Federation” and methodological problems of education analysis, *Vestnik Altai'skoi akademii ekonomiki i prava*, 2013, No. 51, pp. 71–76 (in Russ.).
53. Spekbakher, K. Review of the European Union's practices in the sphere of corruption counteraction, organized crime and legalization (laundering) of the illegal income, *Corruption and economic crimes*, Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi universitet, pp. 35–44 (in Russ.).

Received 10.08.2016

Accepted 15.11.2016

Available online 29.12.2016

© Damm I. A., 2016

Information about the authors

Irina A. Damm, PhD (Law), Director of the Center for corruption counteraction and legal expertise of Siberian Federal University, Associate Professor of the Department of Delictology and Criminology, Juridical Institute of Siberian Federal University
Address: 79 Svobodniy prospect, 660099 Krasnoyarsk, tel.: +7 (391) 206-23-28
E-mail: idamm@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6286-374X>

For citation: Damm I. A. Corruption in the sphere of education: notion, specific features, forms and types, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, No. 4, pp. 5–17 (in Russ.). DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.5-17